ОСВОБОЖДЕНІЕ

Издается подъ редакціей Петра

Освобожденіе выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ 16 страницъ въ четвертую долю листа. Подписная цѣна на четверть года (3 мѣс.) 6 фр., съ пересылкой внутри всемірнаго почтоваго союза 6 фр. 60 с. Цѣна отдѣльнаго номера безъ пересылки 1 ф., съ пересылкой 1 ф. 10 с. Для Россіи (изданіе на тонкой бумагѣ для пересылки въ конвертахъ) — на четверть года 3 р. Подписка принимается въ конторѣ изданія **(Société nouvelle de librairie et d'édition, Paris, 17, rue Cujas)** и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Письма и рукописи въ редакцію просятъ изъ заграницы направлять по вышеуказанному адресу конторы изданія, причемъ необходимо во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, дѣлать на внутреннемъ конвертѣ или на самомъ письмѣ (рукописи) четкую надпись „**pour Osvobojdenie**".

Изъ Россіи письма и рукописи должны быть посылаемы отправителями на имя живущихъ заграницей знакомыхъ для дальнѣйшей пересылки по вышеуказанному адресу.

№ 58. **Парижъ, 27-го октября (14-го октября) 1904 г.** **Годъ третій.**

Организація и платформа демократической партіи.

Неоднократно на страницахъ „Освобожденія" мы указывали, что необходимо упрочить и оформить существующее освободительное движеніе стройной организаціей партіи со строго обдуманной широкой и въ то же время принципіально выдержанной программой. Формы партійной организаціи и тактики не могутъ быть намѣчаемы и устанавливаемы безъ наличности образовательныхъ элементовъ партіи, объединенной одной руководящей идеей.

Такой идеей, или задачей должна быть широкая демократическая реформа русскаго государства. Существуетъ мнѣніе — и оно очень распространено въ нашихъ правительствующихъ кругахъ, какъ реакціонныхъ, такъ и либеральныхъ, — что наша страна не созрѣла для радикальной и широкой политической реформы. Таково также мнѣніе о Россіи многихъ иностранцевъ, вообще до сихъ поръ еще часто склонныхъ видѣть въ русскомъ народѣ некультурную толпу, которую опасно разнуздать. На самомъ дѣлѣ, только радикальная и широкая политическая реформа можетъ дать прочный внутренній миръ Россіи. Скупо отмѣренныя и трусливо проведенныя преобразованія никого не удовлетворятъ и ни въ чьихъ душахъ не зажгутъ того энтузіазма, который нуженъ для обновленія застоявшейся и глубоко извращенной общественной жизни нашей страны. Вѣдь, конституціонное преобразованіе приходитъ не слишкомъ рано, а очень поздно.

Въ началѣ XIX в. въ Россіи можно было ввести барскую конституцію, т. е. давъ народу гражданскую, а верхамъ общества политическую свободу и политическую власть, въ теченіе долгаго времени управлять соціальными низами, какъ болѣе или менѣе покорной въ политическомъ отношеніи массой. Теперь это невозможно. И мы будемъ постоянно говорить о томъ, что когда русскому обществу внушаютъ принципъ постепенности политическаго развитія, то забываютъ, что не кто иной, какъ само правительство дѣйствовало наперекоръ этому принципу — и если теперь уже невозможны, т. е. не осуществимы постепенныя освободительныя реформы, а нужно все политическое освобожденіе цѣликомъ, то это положеніе вещей является результатомъ реакціоннаго упорства правительства. Чѣмъ раньше была бы проведена въ Россіи политическая реформа, тѣмъ больше ходъ и характеръ ея могли бы зависѣть отъ правительства и правительствующихъ классовъ, тѣмъ постепеннѣе могъ бы быть переходъ отъ самодержавія къ демократіи. Теперь выборъ можетъ быть только между ними. Не нужно при этомъ забывать, что происшедшее за XIX столѣтіе рѣзкое измѣненіе въ характерѣ, составѣ и соціальной краскѣ русской интеллигенціи еще болѣе усложняетъ положеніе. И когда русская интеллигенція была дворянской по составу, по бытовымъ условіямъ, по историческимъ традиціямъ — ея совѣсть всетаки не мирилась ни съ крѣпостнымъ правомъ, ни съ сословными привилегіями. Теперь, когда бытовыя и сословныя грани между интеллигенціей и народомъ поизгладились, когда интеллигенція идетъ всякими путями къ народу, а народъ изъ себя выдѣляетъ интеллигенцію — совѣсть русской интеллигенціи никогда не примирится съ политическими привилегіями. Это значитъ, что, если политическій строй конституціонной Россіи не будетъ утвержденъ на демократическомъ фундаментѣ, — то управлять Россіей неизбѣжно придется противъ интеллигенціи, въ постоянной борьбѣ съ ней, т. е. съ огромной растратой національныхъ силъ. Въ то же время всякая конституція, какъ бы она ни была недемократична, сама по себѣ создастъ такія условія для борьбы радикальныхъ элементовъ, при которыхъ съ этими элементами придется считаться все болѣе и болѣе, какъ съ непосредственными представителями народныхъ массъ.

Въ конституціонной Россіи соціалдемократія перестанетъ быть тѣмъ, чѣмъ она является теперь — интеллигентской организаціей, выражающей интересы и формулирующей потребности пролетаріата, а станетъ подлинной пролетарской, или рабочей партіей. Въ конституціонной Россіи заговоритъ отъ себя и крестьянство. И то, и другое произойдетъ очень быстро. И можно съ полной увѣренностью сказать, что только демократическая реформа сразу введетъ и рабочій классъ, и крестьянство въ нормальное русло отстаиванія своихъ интересовъ мирными средствами законной борьбы за право.

При самодержавіи Россія находится въ состояніи скрытой, или, вѣрнѣе, вогнанной внутрь народнаго организма, но разростающейся вглубь и вширь хронической революціи, которая неизбѣжно перейдетъ въ острую форму, если не будетъ предпринята крупная реформа. Маленькая конституція можетъ, или, вѣрнѣе, должна сейчасъ же породить дальнѣйшее политическое движеніе, которое, въ случаѣ упорства правящихъ классовъ, неизбѣжно приведетъ къ большой революціи. Еслибы въ современной русской монархіи выдвинулся крупный, дальновидный реформаторъ, онъ смѣло и твердо пошелъ бы по единственному вѣрному въ государственномъ отношеніи, единственно примирительному пути открытаго разрыва съ самодержавіемъ во имя демократическаго преобразованія государства. Для русской монархіи своевременный и открытый компромиссъ съ демократическимъ конституціонализмомъ есть прямо таки вопросъ существованія.

Въ средѣ ближайшихъ единомышленниковъ „Освобожденія" необходимость энергической борьбы за демократическій характеръ политической реформы Россіи не составляетъ предмета спора; не сомнѣваются они также въ томъ, что уже настало время для образованія и сплоченія кадровъ демократической партіи. Поскольку авторъ „Открытаго письма" передъ нашими друзьями и нами настаиваетъ на этихъ пунктахъ — онъ ломится въ открытую дверь. Мнѣніе его, что статьи въ „Освобожденіи" о всеобщемъ избирательномъ правѣ и вообще о необходимости демократической реформы исчезли „безслѣдно", свидѣтельствуетъ только о томъ, на-

сколько онъ не въ курсѣ дѣла. Наши друзья уже вышли изъ періода подготовительнаго обсужденія этихъ двухъ кардинальныхъ вопросовъ и поглощены заботой о томъ, какъ свою политическую мысль и свою рѣшимость дѣйствовать практически-цѣлесообразно воплотить въ реальныхъ политическихъ актахъ. Они ушли гораздо дальше автора „Открытаго письма“. Но если попытка послѣдняго возбудить подготовительное обсужденіе принципіальныхъ вопросовъ и внести организаціонныя предложенія, къ счастью для дѣла, является post factum, такъ какъ вопросы уже рѣшены и предложенія уже приняты, то, съ другой стороны, этотъ голосъ кстати напоминаетъ о томъ, что необходимо нашей политической платформѣ и нашимъ организаціоннымъ дѣйствіямъ придать самую широкую гласность. Молчать въ настоящее время значитъ терять въ силѣ. Наша сила дѣйствительно увеличится во много разъ, когда движеніе открыто и передъ друзьями, и передъ недругами предстанетъ, какъ организованное дѣйствованіе, одухотворенное ясной программой. Необходимо, пользуясь удивительно благопріятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ моментомъ, энергично собирать умы вокругъ широкой демократической программы и въ повышенной общественнной температурѣ ковать крѣпкую организацію.

Редакторъ.

Къ очереднымъ вопросамъ.

Открытое письмо въ редакцію „Освобожденія“.

Многоуважаемый г. редакторъ!

Переживаемый Россіей моментъ характеризуется стихійной дезорганизаціей самодержавія и столь же стихійнымъ ростомъ недовольства и оппозиціи во всѣхъ классахъ общества.

Гдѣ же выходъ? что дѣлать? — вотъ мучительные вопросы, терзающіе умъ и сердце всякаго, въ комъ духъ оппозиціи соединяется съ жаждой дѣятельности, съ настойчивымъ стремленіемъ помочь Россіи вырваться изъ узъ самодержавія. И передъ этими вопросами мысль современнаго русскаго человѣка часто безсильно складываетъ крылья. Разрѣшеніе ихъ требуетъ политическаго творчества. Если ростъ недовольства и протеста можетъ итти стихійнымъ путемъ, то вопросы положительной программы нуждаются въ систематической, принципіально выдержанной пропагандѣ. Къ сожалѣнію, неопредѣленность, неясность, противорѣчія въ вопросахъ положительной политической программы свойственны не только той части общества, которая группируется вокругъ „Освобожденія“, прямо или косвенно связана съ нимъ, находится подъ его вліяніемъ, — но раздѣляются и самимъ органомъ. Не компасомъ, а простымъ зеркаломъ является „Освобожденіе“ въ такой критическій моментъ, какъ наше время, когда одного политическаго обличенія далеко недостаточно. Деморализованное, безсильное справиться съ неотложными государственными и общественными нуждами, самодержавіе только ждетъ удара организованной оппозиціонной силы, чтобы уступить мѣсто свободному политическому строю. Но такое положеніе можетъ длиться неопредѣленно долго. Мысль о самоупраздненіи самодержавія въ силу одной только стихійной дезорганизаціи не больше, какъ утѣшительная мечта для того, кто заранѣе отступаетъ передъ трудностью задачи — изъ отдѣльныхъ уже имѣющихся на лицо элементовъ либерально-демократической оппозиціи создать партію съ положительной, принципіально выдержанной политической программой, предусматривающей основныя черты будущаго политическаго строя, — партію, придерживающуюся опредѣленной тактики. Либерально-демократическое движеніе несомнѣнный фактъ, но соотвѣтствующей ему партіи нѣтъ, — это также несомнѣнно.

Созданіе ея настоятельно диктуется политической необходимостью даннаго момента, и „Освобожденіе“ не можетъ уклониться отъ участія въ разрѣшеніи этой задачи, не рискуя обречь на политическое безсиліе и себя, и ту группу, которая стоитъ за нимъ. Органъ политическаго обличенія долженъ стать вмѣстѣ съ тѣмъ и органомъ политическаго творчества. Побольше иниціативы и активности по отношенію къ той части общества, идейнымъ представителемъ которой является „Освобожденіе“, и поменьше боязни борьбы неоднородныхъ партійныхъ элементовъ, — борьбы, призванной влить струю жизни въ освободительное движеніе и дать ему толчекъ къ дальнѣйшему развитію.

Никакая политическая партія не можетъ существовать безъ опредѣленной положительной программы; это и ея знамя, и боевая артиллерія, которою она наноситъ наиболѣе сильные удары своему политическому противнику. Отражая въ себѣ соціально-политическую физіономію партіи, программа не только объединяетъ и цементируетъ отдѣльные партійные элементы, она вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и могущественнымъ орудіемъ пропаганды. Она освящаетъ принципіальнымъ свѣтомъ отдѣльныя обличенія, расширяя и углубляя ихъ сферу; изъ ея основныхъ положеній вытекаетъ опредѣленный образъ дѣйствія, нравственно обязательный для ея членовъ. Короче говоря, программа партіи, — это ея этика, критерій для политическихъ обличеній и компасъ для ея членовъ. Отрицать въ настоящее время необходимость положительной либерально-демократической программы и тактики значитъ возражать противъ образованія соотвѣтствующей партіи во главѣ либерально-демократическаго движенія и вполнѣ удовлетворяться его хаотичностью, безформенностью и неспособностью къ планомѣрной дѣятельности. Ходячія возраженія отрицаютъ необходимость партійной положительной программы и тактики, находя, что постановка подобныхъ вопросовъ вызоветъ разногласія, и что сама программа достаточно опредѣляется цѣлью устраненія самодержавія. Поднимать вопросы о будущемъ политическомъ строѣ, — съ этой точки зрѣнія, — значитъ дѣлить шкуру еще не убитаго медвѣдя. Вопросы положительной программы выступятъ впередъ и станутъ на реальную почву, когда первая задача освободительнаго движенія будетъ рѣшена. Но тогда создастся уже иная группировка оппозиціонныхъ элементовъ, предупреждать которую постановкой теперь же вопросовъ положительной программы было бы не въ интересахъ освободительнаго движенія настоящаго момента. Въ этихъ возраженіяхъ, что ни шагъ, то недоразумѣніе.

Можетъ ли постановка вопросовъ положительной программы создать продолжительныя и серьезныя разногласія, если они уже не скрыты implicite въ психологіи неоднородныхъ соціально-политическихъ элементовъ, если они не даны ab origine въ самомъ составѣ партій? Постановка подобныхъ вопросовъ можетъ только обнаружить эти притаившіяся до поры до времени разногласія и откроетъ возможность скорѣе изжить ихъ. Несравненно болѣе безотрадныя картины и перспективы развертываются передъ умственнымъ взоромъ, если эти разногласія и разночувствованія останутся невысказанными и всплывутъ на поверхность партійной жизни съ стихійной необходимостью въ тотъ моментъ, когда политическая конъюнктура потребуетъ отъ партіи коллективнаго дѣйствія, концентраціи всѣхъ силъ, чтобы открыть наступательную кампанію противъ самодержавія по опредѣленному плану и, наконецъ, дать ему генеральное сраженіе.

Затѣмъ, странно представлять себѣ паденіе самодержавія, какъ опредѣленный моментъ, который долженъ раздѣлить тактику либеральной партіи на двѣ части: до паденія и послѣ него.

Сверженіе самодержавія, — цѣлый процессъ, конечный результатъ котораго опредѣляется столько же энергичнымъ обличеніемъ самодержавія, сколько и противопоставленіемъ ему положительной политической программы и раціональной тактики. Чѣмъ опредѣленнѣе и ярче будутъ представляться въ сознаніи партіи черты свободнаго политическаго строя, который призванъ смѣнить самодержавіе, тѣмъ устойчивѣе, непреклоннѣе и энергичнѣе будетъ стремиться либерально-демократическое движеніе къ выполненію своей первой задачи, — къ устраненію самодержавія, во имя положительныхъ политическихъ принциповъ.

И, прежде всего, въ основу своей политической платформы либерально-демократическая партія должна положить принципъ всеобщаго равнаго избирательнаго права во всѣ представительныя учрежденія будущаго свободнаго политическаго строя. Только тогда освободительное движеніе можетъ стать національнымъ движеніемъ національнаго освобожденія. Для партіи, ставшей подъ эгиду мирнаго развитія, всеобщее равное избирательное право есть вопросъ политической дальновидности и логической необходимости. Осуществленіе этого принципа введетъ въ рамки политической жизни всѣ классы населенія, и, наоборотъ, кто знаетъ сколько кровавыхъ революцій принесетъ съ собой тотъ политическій строй, въ которомъ народныя массы окажутся и почувствуютъ себя въ положеніи изгоевъ? До сихъ поръ вопросъ о всеобщемъ равномъ избирательномъ правѣ, появляясь нѣсколько разъ на страницахъ „Освобожденія“, всякій разъ безслѣдно исчезалъ. Съ тѣмъ большей энергіей и горячностью должно отнестись оно къ пропагандѣ этого принципа теперь, ибо въ немъ заключаются предпосылки новыхъ пріемовъ тактики, въ обновленіи и развитіи которой безусловно ощущается необходимость. Общій характеръ этихъ новыхъ тактическихъ пріемовъ несомнѣнно повыситъ боевой тонъ партіи, отъ приниженія котораго освободительное движеніе страдаетъ гораздо больше, чѣмъ это думаютъ сторонники „оппозиціи его величества“. Очень вѣроятно, что внесеніе демократическаго содержанія въ рамки политическаго либерализма, заставитъ отшатнуться отъ партіи черезъчуръ умѣренные элементы; за то партія выиграетъ въ силѣ и глубинѣ своего вліянія, въ своей боевой способности. Только